

Н. Н. Горшкова, Е. Н. Морозова

**«Состояние» как фрагмент концептосферы внутреннего мира человека
(русско-украинские фразеологические соответствия)**

Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание № 2 от 16.03.2013 г.).

Статья посвящена проблеме концептуального объяснения психического состояния человека средствами идиоматики. Рассматриваются особенности фразеологической картины мира, описаны основные когнитивные модели. На материале русского и украинского языков проводится контрастивное исследование языковых картин мира, выявляется их этническое своеобразие.

В русской и украинской фразеологии состояние человека репрезентируется посредством образно-мотивационных идей, основанных на различных явлениях природы. Фразеологическая концептуализация мира осуществляется в результате образно-мотивационных и национально-культурных интерпретаций в сознании носителей языка. Фразеологические единицы, обозначающие состояние интеллекта человека, отражают психическую полноценность или неполноценность человека, то есть его способность или неспособность здраво мыслить, рассуждать.

Состояние интеллекта может быть в норме, может иметь различные отклонения от нормы; как в русском, так и в украинском языке наблюдается асимметрия в сторону выраженности ненормального состояния интеллекта.

Исследование фразеологии близкородственных языков в когнитивном аспекте позволяет сделать вывод: в каждом из сопоставляемых языков существует ряд сугубо национальных единиц, хотя в большинстве случаев наблюдается взаимодействие фразеологических картин мира русского и украинского языков. Национальное своеобразие фразеологизмов проявляется не столько в их семантике, сколько во внутренней форме, точнее, во фразеологических образах.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологическая картина мира, концепт, концептосфера, когнитивные модели, фразеологические соответствия

N. N. Gorshkova, E. N. Morozova

**"State" as a Fragment of the Conceptsphere
of the Person's Interior World (Russian-Ukrainian phraseological compliances)**

The article is devoted to the problem of the conceptual explanation of the person's mental state by means of idiomatics. Features of the phraseological picture of the world are considered, the main cognitive models are described. On the material of the Russian and Ukrainian languages a contrastive research of language pictures of the world is made, their ethnic originality is revealed.

In the Russian and Ukrainian phraseology the state of the person is represented by means of figurative and motivational ideas based on various phenomena of the nature. Phraseological conceptualization of the world is carried out as a result of figurative-motivational and national-cultural interpretations in consciousness of native speakers. The phraseological units designating the state of the person's intelligence reflect mental adequacy or inferiority of the person, that is his ability or inability to think, argue soundly.

The state of intelligence can be in norm, can have various aberrations; both in the Russian, and in Ukrainian languages asymmetry towards expressiveness of the abnormal state of intelligence is observed.

The research of phraseology of closely related languages in the cognitive aspect allows to draw a conclusion: in each of the compared languages there is a number of especially national units though in most cases interaction of phraseological pictures of the world of the Russian and Ukrainian languages is observed. The national originality of phraseological units is evident not so much in their semantics, but in the internal form, in particular, in phraseological images.

Keywords: a phraseological unit, a phraseological picture of the world, a concept, conceptsphere, cognitive models, phraseological compliances

Внимание к проблеме концептуального объяснения внутреннего мира человека средствами идиоматики определяется теоретической и практической необходимостью исследования способов отражения фрагментов действительности во фразеологической картине мира. Подобные исследования, на наш взгляд, необходимы в силу того, что фразеологические единицы как репрезентанты концептов изучены намного слабее по сравнению

с лексическими. Явная непропорциональность наблюдается не только применительно к русскому языку, но и к другим языкам.

Поскольку современная лингвистика развивается в направлении когнитивных исследований языка, изучение языковой картины мира в настоящее время все больше входит в сферу научных интересов многих лингвистов. На первый план в языкознании вышла антропоцентрическая

парадигма, сущность которой заключается в том, что языковые единицы изучаются в аспекте их роли в жизни человека, с учетом категорий, являющихся наиболее важными в развитии языковой личности [См.: 3, 4, 5]. С позиций антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание себя, своей деятельности в нем. Изучению фразеологии в данном аспекте посвящены работы многих лингвистов [См.: 1, 6, 8, 9].

В современной науке о языке накоплен значительный опыт в исследовании концептов, имеется большое количество работ, решающих задачи всестороннего описания внутреннего мира человека. Учеными-лингвистами на примере нескольких ключевых концептов показаны базовые категории и особенности репрезентации разных явлений внутренней сферы человека. Тем не менее, концептуальное моделирование целостного языкового образа человека требует глубокого и серьезного изучения.

Общеизвестно, что в создании языковой картины мира наряду с лексическими единицами активно участвуют и фразеологические единицы (ФЕ). В отличие от лексики, фразеология «отображает по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [8, с. 73]. Некоторые лингвисты, исследуя языковые репрезентации концептов, склонны не делать различий между лексической и фразеологической идеографией. Однако такое отождествление чревато опасностью искажения фразеологической картины мира. Концептосфера представляет собой ментальное образование, основанное на совокупности концептуальных признаков. Фразеосемантическое пространство концептосферы внутреннего мира человека базируется в первую очередь на фразеологических репрезентациях состояния, чувств, эмоций человека.

Фразеологизмы со значением состояния занимают особое место во фразеологической системе русского языка. Выражая свое самочувствие посредством фразеологических единиц, человек соотносит фразеологический образ с каким-либо явлением окружающей действительности. Обычно эта реальность хорошо известна каждому носителю языка. Так возникают когнитивные модели, построенные на уподоблении ощущений человека различным явлениям природы, живым существам, стихиям и т. п. Состояние человека, вызванное какой-либо неожиданностью, отождествляется с таким явлением природы, которое возникает внезапно либо характеризуется скоростью, силой,

энергией. Например, фразеологизм *каким ветром занесло* выражает удивление по поводу неожиданного появления кого-либо.

Атмосферные осадки (обычно в виде снега), гром и т. п. формируют образно-мотивационную основу фразеологизмов с семантикой неожиданности: *как гром среди (среди) ясного неба* – о неожиданном несчастье, беде; *как с неба (свалиться, упасть)*, *как с облаков (грянуть, свалиться)*, *как снег на голову (свалиться, появиться)* – о неожиданном, внезапном появлении кого-либо, чего-либо. В украинском языке – *як (мов, наче) грім з (серед) [ясного (чистого) неба]*, *як (мов, наче) [упав] на голову*, *як (мов) сніг на голову*.

Гроза как стихийное природное явление, ненастье, сопровождающееся дождем, громом, молнией, лежит в основе фразеологического образа единиц, обозначающих состояние гнева, раздражения, негодования: *разрази [порази] тебя [его, ее, вас, их] гром (громом)* – выражение возмущения, негодования, удивления и т. п. *Это здесь ты отчаянный, а в Москве из тебя слова не вытянешь. – Вот и нет! – возразил Тиша. – Дед у нас ужас какой смелый. – А ведь верно! – закричал Василий. – Верно, Тишка, разрази тебя гром! (К. Паустовский)*. В украинском – *ударила (набігла, налетіла) гроза (туча, громовиця)*. Состояние гнева репрезентируется в русском языке и такими единицами, как *рвать и метать, метать громы и молнии, метать перуны (устар.)*, которые характеризуют человека, способного вербально выражать свое состояние, говорить гневно, раздраженно; *выпускать (спускать) пар (нов.)* – давать выход раздражению, эмоциям.

В значении следующих фразеологизмов гиперсема состояния пересекается с семой поведения, в результате чего создается расплывчатость семантики: *выходить из себя, не помнить (терять) себя, как с цепи срываться, лезть на стену (на стенку)*, *срываться с тормозов, выходить из берегов, срываться с нарезов (устар. прост.)* – приходиться в крайнее раздражение, терять самообладание, неистовствовать; *не звать удержу* – не уметь контролировать себя.

Ассоциативное представление о холоде как факторе, соотносимом с определенным состоянием человека, также может служить образно-мотивационной идеей фразеологических единиц. Данные фразеологизмы используются для обозначения как физических, так и психических состояний. Например, *мороз по коже, мороз по коже (по спине) дерет (подирает, пробегает, идет)*, *мурашки бегают (ползают) по спине (по телу, по*

коже) – об ощущении озноба, холода, возникающего либо от низкой температуры воздуха (внешнее, физическое состояние), либо от сильного страха, ужаса (внутреннее, психическое состояние).

Так, фразеологизмы *мороз по коже дерет (подирает, продирает), бросает в дрожь* являются характеристикой такого состояния, когда от внезапного сильного страха, волнения ощущается озноб. «Настена вдруг оступилась и вскрикнула, ухватившись рукой за деревянный крест. От ужаса ее продрал мороз, ноги обмякли и не слушались» (В. Распутин); *Легкой добычи захотелось?! – так и возникло выражение, типичное для всякой компании, расходящейся далеко за полночь, когда шумят, целуются на прощанье с хозяйкой и путают свой портфель с чужим: легкая добыча, и мужчин как бы даже в дрожь бросало от этого пьянящего словосочетания* (В. Маканин).

В украинском языке данное состояние характеризуется эквивалентными фразеологизмами: *морозом по тілу дере, морозом сипнуло за (поза) спиною, морозом сипнуло за (поза) шкірою (спиною, по тілу), [аж] мороз (морозец) пішов (побіг); його кидає (кинуло) в дрож, мороз поза плечима (поза шкурою) іде, наче (мов) снігом по шкірі (по спіні) тре, з-за спиною морозом бере, [аж] морозом усипає*.

Фразеологические единицы, обозначающие состояние интеллекта человека, отражают психическую полноценность или неполноценность человека, то есть его способность или неспособность здраво мыслить, рассуждать. Состояние интеллекта может быть в норме, может иметь различные отклонения от нормы, однако наблюдается асимметрия в сторону выраженности ненормального состояния интеллекта, что дает основание выделить 4 фразеосемантические группы. Фразеологические единицы первой группы характеризуют нормальное психическое состояние, то есть такое состояние интеллекта, когда человек здраво мыслит, рассуждает. Данное состояние передают следующие фразеологизмы: *в своем уме, в полном [здоровом, твердом] рассудке, о своей голове* (устар.) – «в нормальном психическом состоянии (быть, находиться, оставаться)». – «Ольга Ивановна сидела у себя в комнате, будто и ничего произойти не должно было. Опять я не могу сказать, в здоровом уме была или нет» (Зайцев. Грех). Параллельные украинские фразеологические единицы: *при своєму [повному, здоровому] розумі, сповна розуму*.

Однако большая часть фразеологизмов дает негативную характеристику и отмечает ненормальное состояние интеллекта, то есть такое состояние, когда теряется способность здраво мыслить, соображать. Это может наблюдаться по различным причинам: по старости, по болезни, от чрезмерной работы, от множества дел и забот, от горя, переживаний и других причин, отраженных в семантике данных фразеологических единиц. Таким образом, фразеологические единицы, обозначающие различные отклонения от нормы в состоянии интеллекта, можно разделить на следующие семантические группы: первая группа содержит фразеологизмы, которые отражают состояние интеллекта, зависящее от возраста человека; вторая группа объединяет единицы, характеризующие возникновение болезненного состояния интеллекта, проявление психической неполноценности; к третьей группе принадлежат фразеологизмы, обозначающие состояние, возникшее в результате физической усталости.

Так, в русском и украинском языках фразеологизмы первой фразеосемантической группы являются частичными эквивалентами. Ср.: русск. ФЕ: *выживать из ума* – «глупеть, терять способность здраво мыслить, рассуждать и т. п. от старости». – *А она-то, она-то – как девчонка глупая. Совсем из ума выжила* (Ф. Абрамов. Братья и сестры). Укр. ФЕ: *виживати [вижити] з розуму [з ума, з пам'яті]*. В русском языке этот процесс обозначает также ФЕ: *впасть в детство, впасть в младенчество*, а ФЕ *старый пень* характеризует человека, потерявшего способность здраво мыслить, соображать по старости.

Вторая фразеосемантическая группа отражает состояние интеллекта, возникшее в результате болезни, психической неполноценности. Ср.: русские ФЕ: *лишиться разума, лишиться [решаться] ума [рассудка]* – «утрачивать способность соображать, понимать, здраво рассуждать», *свихнуться разумом, тронуться [повредиться] в уме [в рассудке], свихнуть <себе> голову* – «стать психически ненормальным, слегка помешаться»; *мешаться в уме, сходить с ума* – «становиться сумасшедшим». – *И люди, стоявшие на берегу, услышали тихий смех, смех детский, счастливый. Смеялась бедная женщина. – «Тронулась в уме-то!»* – шепнул Денис темному силуэту мужика (А. Чехов. В рождественскую ночь). Вышеописанным ФЕ соответствуют украинские ФЕ: *зійти з ума, втратити глузд, глузду рішитися, спасти [сплистити, схибнутися] з розуму* – «стать психічно ненормальним».

Следующая фразеосемантическая группа объединяет фразеологизмы, характеризующие ненормальное состояние мыслительного аппарата, возникшее в результате чрезмерной загруженности, обремененности какими-либо проблемами. В словарных дефинициях отражены причины возникновения такого состояния.

В этой группе отмечаются полные эквиваленты. Русская ФЕ: *голова пухнет* – «кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т. п.» – *В театры я довольно часто ходил, а читал мало. Сидишь над чертежами – голова пухнет, хочется куда-нибудь выйти* (И. Эренбург. Буря); укр.: *голова пухне*. К частичным эквивалентам принадлежат: русск. *голова идет [ходит] кругом, голова кругом, голова кружится, голова не на месте, мозга за мозгу заходит* – «кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т. п.» – *Каждый день приносил с собой такую массу новых, совершенно разнородных, но одинаково необходимых знаний, что голова шла кругом* (Вересаев. Записки врача). Украинские эквиваленты: *голова иде обертом [кругом, кружка], голова ходить ходором*. А также ФЕ: русск. *голова кружится, все путается в голове* – «кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний», укр.: *голова крутиться [наморочиться, чманіе]*.

Идеографический подход показывает, что анализируемое микрополе довольно четко очерчено, однако не является замкнутым. На периферии оно пересекается с другими полями. Это объясняется тем, что избыточные для данного микрополя признаки являются для других микрополей интегрируемыми и по этим признакам периферийные фразеологические единицы могут входить в другие семантические объединения фразеологизмов, характеризующих эмоциональное, психическое состояние человека, его поведение. Так, например, ФЕ *не в себе* (русс.), *не у сабе* (белорусск.) обозначают такое состояние, которое возникает в результате душевного расстройства – *«Маринка, иди сюда! – звала старуха. – Не обращайтесь на нее внимания: это она так, не в себе немножко. Немцы ее напугали»* (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке).

Особую фразеосемантическую группу составляют ФЕ, характеризующие человека по его умственным способностям, а также обозначающие ненормальное состояние мыслительного аппарата, которое проявляется в поведении человека, его поступках. Русские ФЕ: *мозги набекрень* – «че-

ловеке бестолковом, с придурью, с причудами». – *Моя обязанность морально воздействовать... – Замолчи, иначе прихлопну тебя и себя тоже! Разве тебе место в милиции? Мозги у тебя набекрень!* (Н. Думбадзе. Кукарача). *Мозги не туда повернуты* – «о человеке бестолковом, с придурью». *Как [будто, словно, точно] из-за угла мешком прибитый [ударенный, трахнутый, пуганый; из-за угла мешком прибит [ударен]* – «о человеке со странностями». – *Я просто, должно быть, глуп и из-за угла мешком прибит* (А. Чехов. Пустой случай). *Сдвиг по фазе* – «о человеке глуповатом, придурковатом», *шарики за ролики заходят* – «о человеке бестолковом, со странностями». Украинские соответствия: *голова [макітра] не в порядку, вывихнутий <шкереберть> мозок, на голову шкандибае, на цвіту прибитий, мішком з-за рогу [угла] прибито [вдарено], як [мов, немов] мішком <з-за рогу> намаханий [прибитий]* – «недоумковатий, розумово ненормальний».

Эта группа расположена на пересечении трех микрополей:

– «Признаки интеллекта», так как данные ФЕ обозначают глуповатого, умственно ограниченно человека;

– «Состояние интеллекта», так как характеризуют человека не способного здраво мыслить, рассуждать, соображать, а также отмечают отступление от нормы в состоянии мыслительного аппарата;

– «Поведение», так как отмечают придурковатость, странность в поведении человека.

Так, в русской и украинской фразеологии состояние человека репрезентируется посредством образно-мотивационных идей, основанных на различных явлениях природы. Фразеологическая концептуализация мира осуществляется в результате образно-мотивационных и национально-культурных интерпретаций в сознании носителей языка, при этом фразеологизмы как целостные, устойчивые и воспроизводимые единицы языка фиксируют только те признаки обозначаемых фрагментов внеязыковой действительности, которые являются наиболее значимыми для человека.

При контрастивном изучении языковых картин мира прослеживается не только закономерное и последовательное развитие человеческого мышления, но и выявляется специфика национального менталитета, раскрывается связь языка с внеязыковой действительностью. Сопоставление идиоматики близкородственных языков в когнитивном аспекте представляет огромный интерес. Фразеологизмы каждого из сопоставляемых языков, с

одной стороны, обладают неповторимыми национальными чертами и отличаются индивидуальностью, с другой – характеризуются универсальными признаками. По словам В. М. Мокиенко, «идиоматика любого языка обладает как бы двойной индивидуальностью. Она индивидуальна как явление современного литературного языка, ибо каждый оборот является самостоятельным осколком некогда активной речевой модели, со временем утратившей индивидуальность. Она индивидуальна и как отражение каких-либо национальных реалий, составлявших в свое время самобытность культуры того или иного народа. А индивидуальное – как это ни парадоксально – является особо прочным цементирующим раствором при взаимодействии народов и их культур, ибо именно оно и является национальной “валютой” при культурном взаимодействии народов» [6, с. 5]. Законы мышления, естественно, являются общечеловеческими, интернациональными, однако способы языковой репрезентации, выделение на первый план или обобщение отдельных свойств имеет этническое своеобразие.

Исследование фразеологии восточнославянских языков в когнитивном аспекте позволяет сделать вывод: в каждом из сопоставляемых языков существует ряд сугубо национальных единиц, хотя в большинстве случаев наблюдается взаимодействие фразеологических картин мира русского и украинского языков. Национальное своеобразие фразеологизмов проявляется не столько в их семантике, сколько во внутренней форме, точнее во фразеологических образах.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Просвещение, 1999. – 490 с.
2. Бирих, А. К. Словарь фразеологических синонимов русского языка [Текст] / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – М., 2009. – 520 с.
3. Богдашкина, С. В. Классификация синтаксических фразеологических единиц в мордовских языках [Текст] / С. В. Богдашкина, Н. И. Рузанкин // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2 (14). – С. 73–77.
4. Водясова, Л. П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках [Текст] / Л. П. Водясова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 61–64.
5. Митина, С. И. Стилистические приемы в языке политической культуры (на материале англоязычных публичных выступлений лидеров Великобритании и США) [Текст] / С. И. Митина, А. Е. Фалилеев // Гума-

нитарные науки и образование. – 2012. – № 4 (12). – С. 61–64.

6. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии [Текст] / В. М. Мокиенко. – М.: Наука: Флинта, 2007. – 280 с.
7. Морозова, Е. Н. Компаративные фразеологические единицы со значением характеристики человека в русских говорах Мордовии [Текст] / Е. Н. Морозова. – Казанская наука. – 2012. – № 9. – С. 170–174.
8. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
9. Убийко, В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в аспекте когнитивной лингвистики [Текст] / В. И. Убийко // Виноградовские чтения. Когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике: тезисы докладов научной конференции. – М.: МГУ, 1999. – С. 52–61.
10. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / под ред. А. И. Молоткова. – СПб.: Вариант, 1994. – 544 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arutjunova, N. D. Jazyk i mir cheloveka [Tekst] / N. D. Arutjunova. – M.: Prosveshhenie, 1999. – 490 s.
2. Biriĥ, A. K. Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo jazyka [Tekst] / A. K. Biriĥ, V. M. Mokienko, L. I. Stepanova. – M., 2009. – 520 s.
3. Bogdashkina, S. V. Klassifikacija sintaksicheskikh frazeologicheskikh edinic v mordovskikh jazykah [Tekst] / S. V. Bogdashkina, N. I. Ruzankin // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2013. – № 2 (14). – S. 73–77.
4. Vodjasova, L. P. Metaforicheskoe predstavlenie konceptov «zhizn'» i «smert'» v mordovskikh, russkom i anglijskom jazykah [Tekst] / L. P. Vodjasova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2011. – № 1 (5). – S. 61–64.
5. Mitina, S. I. Stilisticheskie priemy v jazyke politicheskij kul'tury (na materiale anglojazychnyh publicnyh vystupenij liderov Velikobritanii i SShA) [Tekst] / S. I. Mitina, A. E. Falileev // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2012. – № 4 (12). – S. 61–64.
6. Mokienko, V. M. Obrazy russkoj rechi: istoriko-jetimologicheskie ocherki frazeologii [Tekst] / V. M. Mokienko. – M.: Nauka: Flinta, 2007. – 280 s.
7. Morozova, E. N. Komparativnye frazeologicheskie edinicy so znacheniem harakteristiki cheloveka v russkikh govorah Mordovii [Tekst] / E. N. Morozova. – Kazanskaja nauka. – 2012. – № 9. – S. 170–174.
8. Telija, V. N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Tekst] / V. N. Telija. – M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. – 288 s.
9. Ubijko, V. I. Konceptosfera vnutrennego mira cheloveka v aspekte kognitivnoj lingvistiki [Tekst] / V. I. Ubijko // Vinogradovskie chtenija. Kognitivnye i kul'turologicheskie podhody k jazykovej semantike : tezisy dokladov nauchnoj konferencii. – M.: MGU, 1999. – S. 52–61.
10. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka [Tekst] / pod red. A. I. Molotkova. – SPb.: Variant, 1994. – 544 s.